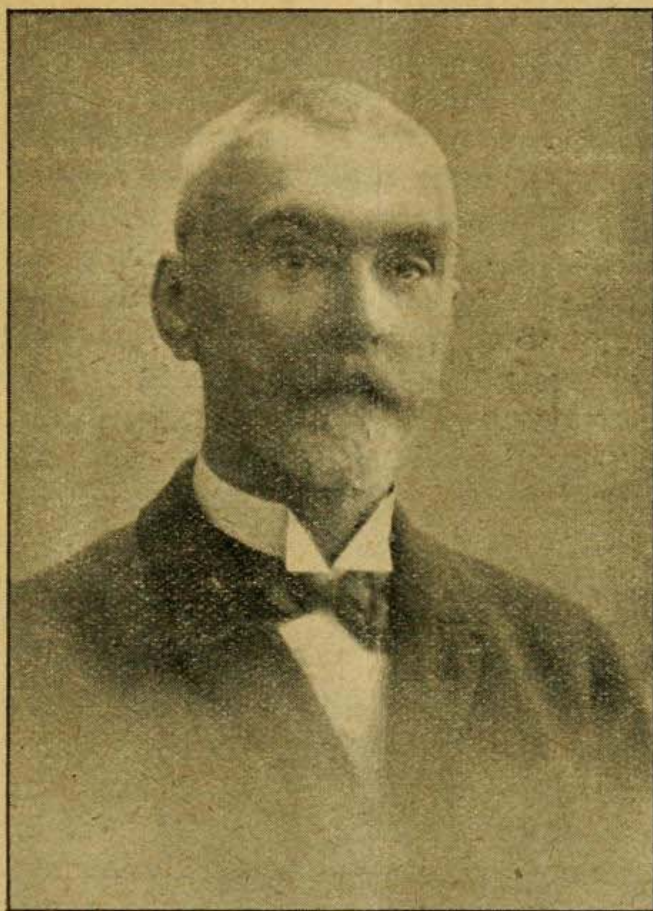

МОРСКОЙ

Вице-адмиралъ П. П. Левицкій.

ЖУРНАЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГЪ.
Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

№ 96 (12). VIII годъ изданія. Декабрь 1935 г.

Содержаніе: В.-а. П. П. Левицкій. Ген. отъ инф. А. Я. Ельшинъ — Морск. Инж. Имп. Николая I Училище. 6/19 декабря. Кор. инж. полк. В. И. Юркевичъ — „Нормандія“. Юбилейный тостъ. Лейт. Н. Н. Лишинъ — Памяти друга. Привѣтствія къ 6/19 ноября. М. К. — Праздникъ Морского Корпуса въ Парижѣ. Морской балъ въ Америкѣ.

Вице-адмиралъ П. П. Левицкій.

Павель Павловичъ Левицкій родился 3 октября 1859 года ст. ст. Въ 1877 г. П. П. принялъ присягу, въ 1880 — произведенъ въ гардемарины, въ 1881 г. — въ мичманы и въ 1887 г. въ лейтенанты. Въ 1889 г. П. П. былъ назначенъ старшимъ офицеромъ эск. брон. «Сисой Великій», и въ этой должности въ 1889 г. былъ произведенъ за отличіе по службѣ въ капитаны 2 ранга. Въ 1902 г. П. П. получаетъ въ командованіе крейсеръ 2 ранга «Жемчугъ», былъ назначенъ въ составъ 2 эскадры Тихаго океана, участвовалъ въ Цусимскомъ сраженіи, и, какъ извѣстно, послѣ боя прорвался съ крейсеромъ на Маниллу. Въ 1906 г. П. П. былъ произведенъ въ капитаны 1 ранга, въ 1907 г. назначенъ начальникомъ учебнаго отряда подводнаго плаванія, въ 1910 г. получилъ назначеніе начальникомъ отряда подводныхъ лодокъ Балтійскаго моря, въ 1911 г. окончилъ Офицерскіе Классы подводнаго плаванія и въ томъ же году назначенъ Командующимъ подъ брѣйдъ-вымпеломъ бригадой подводныхъ лодокъ Балтійскаго моря и въ 1912 г., послѣ производства 25 марта въ контръ-адмиралы — начальникомъ той же бригады.

18 января 1916 г. контръ-адмиралъ П. П. Левицкій назначается непосредственно наблюдающимъ за постройкой подводныхъ лодокъ въ Балтійскомъ морѣ. Въ октябрѣ 1917 г. приказомъ Морского министра к.-а. Вердеревскаго Павелъ Павловичъ назначается представителемъ отъ Морского Министерства въ Правленіе русскихъ судостроительныхъ заводовъ. Съ приходомъ къ власти большевиковъ, 25 октября 1917 г., к.-а. П. П. Левицкій счелъ себя свободнымъ отъ службы и выѣхалъ на Украину, гдѣ, по освобожденію ея Добровольческой Арміей ген. Деникина, въ сентябрѣ 1919 г. выѣхалъ въ Севастополь, гдѣ и былъ назначенъ завѣдующимъ резервомъ офицеровъ флота и чиновъ Морского Вѣдомства.

15 мая 1920 г. приказомъ Командующаго флотомъ Чернаго моря за № 3476 П. П. былъ назначенъ комендантомъ Ялтинскаго порта.

1 ноября 1920 г. при эвакуаціи Добровольческой Арміи отбылъ черезъ Константинополь въ Грецію.

13/26 іюня 1924 г. к.-а. П. П. Левицкій былъ зачисленъ въ Корпусъ офицеровъ Императорской Арміи и Флота и приказомъ по Корпусу за № 165 назначенъ военнымъ представителемъ Блюстителя Государева Престола.

Приказомъ по Корпусу И. А. и Ф. отъ 24 апрѣля 1930 г. за № 385 к.-а. П. П. Левицкій произведенъ въ вице-адмиралы за 50-лѣтнюю службу въ офицерскихъ чинахъ.

Ген. отъ инфантеріи **А. Я. Ельшинъ**, Сеаттль.

Морское Инженерное Императора Николая I-го Училище.

(Бывшее Техническое Училище Морского Вѣдомства).

Въ нашемъ Флотѣ, для специальныхъ родовъ службъ, существовали Корпуса офицеровъ: морской артиллеріи, флотскихъ штурмановъ, инженеръ-механиковъ и корабельныхъ инженеровъ.

Для подготовки ихъ служило Техническое Училище Морского Вѣдомства (съ 4-лѣтнимъ курсомъ), пользовавшееся правами высшихъ учебныхъ заведеній; оно раздѣлялось, согласно указанныхъ четырехъ специальностей, на четыре (факультативныхъ) отдѣла, а въ строевомъ отношеніи составляло баталіонъ въ составѣ четырехъ (курсовыхъ) ротъ.

Въ 90-хъ годахъ выпуски изъ Артиллерійскаго и Штурманскаго отдѣловъ были прекращены, потому что эти специальности были возложены на офицеровъ флота, выпускаемыхъ изъ Морского Училища, переименованнаго въ послѣдствіи въ Морской Корпусъ, а изъ Морского Техническаго Училища продолжались выпуски въ инженеръ-механики и корабельные инженеры.

Ко дню 75-лѣтія Техническаго Училища послѣдовало переименованіе его въ Морское Инженерное Императора Николая I-го Училище.

Однако, всѣ происходившія въ жизни Училища измѣненія и дополненія не отражались на установившемся строѣ и традиціяхъ разсадника разносторонне-специальныхъ двигателей морскихъ наукъ и искусствъ и боевыхъ офицеровъ, вѣрой и правдой служившихъ Царямъ и Отечеству.

Особенной чертой труженниковъ этого рѣдкостнаго муравейника было общее влеченіе къ наивысшей постановкѣ излюбленной специальности при удивительной непритязательности къ повышеніямъ, почестямъ и къ какимъ бы то ни было видамъ карьеризма. Высшей наградой и гордостью у cadaго была постановка довѣреннаго дѣла, большаго или малаго, на недосыгаемую нигдѣ высоту.

Шаблонное однокашничество не вполне подходило по духу и академическому укладу этой высшей школы, но взаимныя отношенія были проникнуты такимъ уваженіемъ и искренностью, какимъ могла позавидовать любая высшая школа. Въ ней не было факультативной отчужденности, кичливости и другихъ шероховатостей. Съ полнымъ уваженіемъ относились и

— Ко дню праздника Морск. Инженернаго Императора Николая I Училища Редація съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаетъ статью одного изъ старѣйшихъ воспитанниковъ этого Училища генерала Александра Яковлевича Ельшина, ушедшаго изъ Флота въ Академію Ген. Штаба, но сохранившаго въ душѣ своей добрую память и объ Училищѣ и о морской службѣ.

къ питомцамъ Морского Училища, школъ команднаго состава флота, несущаго высшую отвѣтственность за боевую подготовку Флота, въ которую входитъ и боевой и технической элементъ нераздѣльно: одна сторона немислима безъ другой, какъ интегральное исчисленіе безъ дифференціального.

Хотя составъ Флота и спеціальныхъ его Корпусовъ, по условіямъ комплектованія и движенія по службѣ, естественно были не одинаковы, но это никогда не отражалось на ихъ совмѣстной жиизни и работѣ, какъ на кораблѣ, такъ и въ составѣ флотскихъ экипажей. Вообще той отщепенности, которая имѣетъ мѣсто между родами оружія во всѣхъ арміяхъ, на Флотѣ никогда не замѣчалось.

Здоровую часть молодыхъ силъ Россіи манило въ Училище особенно то, что оно давало впереди большой просторъ необычайныхъ возможностей, какихъ не могла сулить ни одна высшая школа. Въ немъ отлично были поставлены (какъ теоретически, такъ и практически) всѣ научныя дисциплины, дающія возможность проявить себя на всѣхъ поприщахъ дѣятельности. Поэтому на конкурсные экзамены стекались окончившіе курсъ почти изъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Россіи.

Неудивительно, что при такомъ исключительномъ отборѣ, дѣлавшемъ большую честь нашему Морскому Министерству, нашъ Флотъ былъ съ избыткомъ обезпеченъ надежнѣйшими спеціалистами по всѣмъ отраслямъ морского искусства.

Да и по всей Россіи — гдѣ только не встрѣчались ученики этой школы: на профессорскихъ кафедрахъ, среди управляющихъ громадными заводами, на разработкѣ горныхъ богатствъ, желѣзныхъ дорогахъ, инспекціяхъ заводовъ, водныхъ путяхъ, въ рядахъ Императорской Гвардіи, во главѣ крупныхъ частей войскъ и т. п.

Казалось бы, что исключительно твердый духъ воинской дисциплины и порядка не могъ чрезмѣрно глубоко застрять въ питомцахъ училища, гдѣ строевой жилкѣ некогда и негдѣ было развернуться, но факты и въ этомъ отношеніи рисуютъ необыкновенное явленіе, какъ подъ тихой технической внѣшностью скрывался несокрушимо твердый духъ.

Мой доблестный ученикъ, инженеръ-механикъ Василій Васильевичъ Звѣревъ, исполняя долгъ до конца, чинить паропроводъ своего погибающаго миноносца и гибнетъ съ нимъ вмѣстѣ. Имя его съ честью носилъ вновь построенный м-сець.

Другому инж.-мех. «Цесаревича» Петру Александровичу Федорову дается высшая военная награда, орденъ св. Георгія, за спасеніе броненосца отъ опасности перевернуться послѣ взрыва мины подъ кормой.

Полковникъ Генеральнаго Штаба смѣлымъ выступленіемъ на Эгершельдѣ передъ тысячной разъяренной толпой застав-

ляетъ разойтись по отведеннымъ помѣщеніямъ и производить въ порядкѣ посадку на суда подходящихъ распропагандированныхъ эшелоновъ. Онъ же, командуя арьергардомъ и видя панику въ сосѣднихъ частяхъ, врѣзывается въ беспорядочную толпу, подъ сильнымъ огнемъ производитъ имъ ученые, ружейные приемы и, водворивъ въ нихъ порядокъ, цѣлый день удерживаетъ нѣмцевъ, чтобы дать главнымъ силамъ закончить переправу по обстрѣливаемому мосту*).

Увѣренъ, что не мало было такихъ же эпизодовъ, которые никѣмъ еще не отмѣчены.

Памятникъ передъ фронтономъ Училища свидѣтельствуетъ о самоотверженныхъ подвигахъ капитана флотск. штурмановъ Пахтусова на Новой Землѣ, при первомъ ея описаніи и съемкахъ береговъ.

Того же Корпуса капитанъ Шубинъ своими научными работами извѣстенъ девіаторамъ всѣхъ флотовъ.

Русскіе кораблестроители занимали высокое мѣсто въ Европѣ, а въ наивысшей научной области о сопротивленіи воды движенію судовъ занимали не только первое, но и единственное мѣсто во во всемъ мірѣ. Даже въ изгнаніи, штабсъ-капитанъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Владиміръ Ивановичъ Юркевичъ своими вычисленіями и особымъ проэктомъ, по которому во Франціи построень величайшій въ мірѣ пароходъ «Нормандія», побилъ никѣмъ непревзойденный для этихъ судовъ міровой рекордъ.

Всѣмъ вѣдомо, какъ въ дни революціи всѣ военныя училища оказали упорнѣйшее сопротивленіе наступившей революціи.

Морское Инженерное Училище, находясь одно, въ разъяренной Кронштадтской стихіи въ (самой тяжелой изъ тяжелыхъ) обстановкѣ, какъ мнѣ стало потомъ извѣстно, оказало рѣшительное сопротивленіе и держалось до послѣдняго патрона, пока всѣ не были переранены.

На все приходятъ Божіи времена!

Придетъ время и нашему Училищу опять стать твердою стопою подъ нашей исторической «Морской Обсерваторіей», подъ стягомъ Андреевскаго флага, съ разцвѣтившимися подъ нимъ, какъ въ Царскіе Дни, сигнальными русскими флагами, въ знакъ побѣды надъ иноземнымъ игомъ!

Генераль отъ инфантеріи Ельшинъ.

*) Авторъ по скромности не указываетъ фамиліи. Благодаря работѣ моей въ Русскомъ Загр. Ист. Архивѣ, я могу дополнить показаніе автора статьи: фамилія полк. Ген. Штаба была — А. Я. Ельшинъ. М. Стахевичъ.

6/19 декабря.

6-го декабря по ст. стилю 1910 года, т. е. 25 лѣтъ тому назадъ, — Высочайшимъ приказомъ по Флоту и Морскому Вѣдомству за № 496, 99-ть корабельныхъ гардемаринъ, 24 корабельныхъ гардемарина-механика и 10 корабельныхъ гардемаринъ-судостроителей были произведены въ мичманы и подпоручики Корпуса инженеръ-механиковъ Флота и корабельныхъ инженеровъ.

Привѣтствуя г.г. офицеровъ выпуска 1910 года съ исполнившимся четверть-вѣковымъ юбилеемъ, Редакція журнала съ особенной радостью и гордостью отмѣчаетъ среди юбиляровъ имя корабельнаго инженера **Владимира Ивановича Юркевича**, имя, которое къ чести и слазѣ не только насъ, моряковъ, но и всѣхъ русскихъ людей, облетѣло весь міръ и съ достойнымъ уваженіемъ заставило заговорить о блестящемъ успѣхѣ **русскаго** гения.

Въ тяжелыхъ условіяхъ бѣженской повседневности, героически преодолевая всѣ чинимыя препятствія и неизбѣжныя трудности, — Владимиръ Ивановичъ въ упорномъ трудѣ разрабатывалъ зародившуюся еще въ Россіи идею новыхъ формъ и размѣровъ быстроходныхъ кораблей. Блестяще достигнутый результатъ на лицо. Его созданіе-дѣтище «Нормандія» благополучно бороздитъ океанъ, нося за быстроходность особый «бантъ», — и символично, что этотъ «бантъ» — цвѣта креста Св. Андрея, всегда гордо красовавшагося на нашихъ судовыхъ святыняхъ. Унеся въ сердцѣ своемъ флагъ въ образѣ креста святого Андрея, въ сочетаніи цвѣтовъ бѣлаго — цвѣта правды и чистоты, и голубого — цвѣта неба и яснаго моря, одинъ изъ славнѣйшихъ представителей офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота «инженеръ» В. И. Юркевичъ завоевываетъ для Франціи «голубой» бантъ за быстроходность — мечту для каждой морской державы и гордость для его обладателя.

Пожелаемъ отъ всего сердца и славному юбилянту В. И. Юркевичу и всѣмъ тѣмъ офицерамъ Флота, которые на чужбинѣ не перестаютъ заниматься роднымъ дѣломъ, все новыхъ и новыхъ успѣховъ. Пусть успѣхами этими гордятся сейчасъ Франція, Америка, Англія, Югославія и другія государства — мы вѣримъ твердо: настанутъ сроки, и таланты, выросшіе на русской землѣ, созрѣвши и расцвѣтши на чужбинѣ, принесутъ плоды на благо освобожденной Родины нашей Россіи и на радость всего народа русскаго.

— 6/19 декабря является днемъ праздника: *Гвардейскаго Экипажа, Морского Инженернаго Училища и Отд. Гардем. Классовъ. Редакція „Морского Журнала“ шлетъ искреннія поздравленія и наилучшія пожеланія воспитанникамъ О.Г.К. и М. Инж. Училища и г.г. офицерамъ Гв. Экипажа.*

Кор. инж. полк. *Вл. Ив. Юркевичъ.*

«Нормандія».

Послѣ успѣха, который имѣли нѣмецкій «Бремень» и «Европа», забравшіе въ 1929 году «Голубую ленту» отъ англійской «Мавританіи», Франція рисковала вскорѣ остаться позади, такъ какъ ея большіе пароходы «Иль-де-Франсъ» и «Пари» уже тогда переходили во вторую половину своей служебной карьеры. Поэтому Французская Трансатлантическая Компанія приняла въ 1929 г. рѣшеніе построить пароходъ, который долженъ былъ быть больше, лучше и быстроходнѣе новыхъ нѣмецкихъ лайнеровъ. Тогда еще не было кризиса, движеніе между Европой и Америкой прогрессивно увеличивалось — на большихъ пароходахъ не хватало мѣстъ и чѣмъ дороже были каюты-люксъ, тѣмъ больше ихъ разбирали. Поэтому не удивительно, что будущій французскій трансатлантикъ проектировался въ 1929 г. съ широкимъ размахомъ — длина намѣчалась въ 300 м., тоннажъ въ 70.000 и смѣта на постройку должна была превысить 750 милліоновъ франковъ, т. е. три четверти милліарда. Одного топлива мазута на каждый переходъ должно было выходить больше милліона. Мы видимъ теперь, что «Нормандія» имѣетъ теперь валовую выручку около 6-7 милліоновъ за рейсъ, что составляетъ за 7 рейсовъ въ годъ больше 110 милліоновъ.

Когда инженеры завода «Пеноэть», который является во

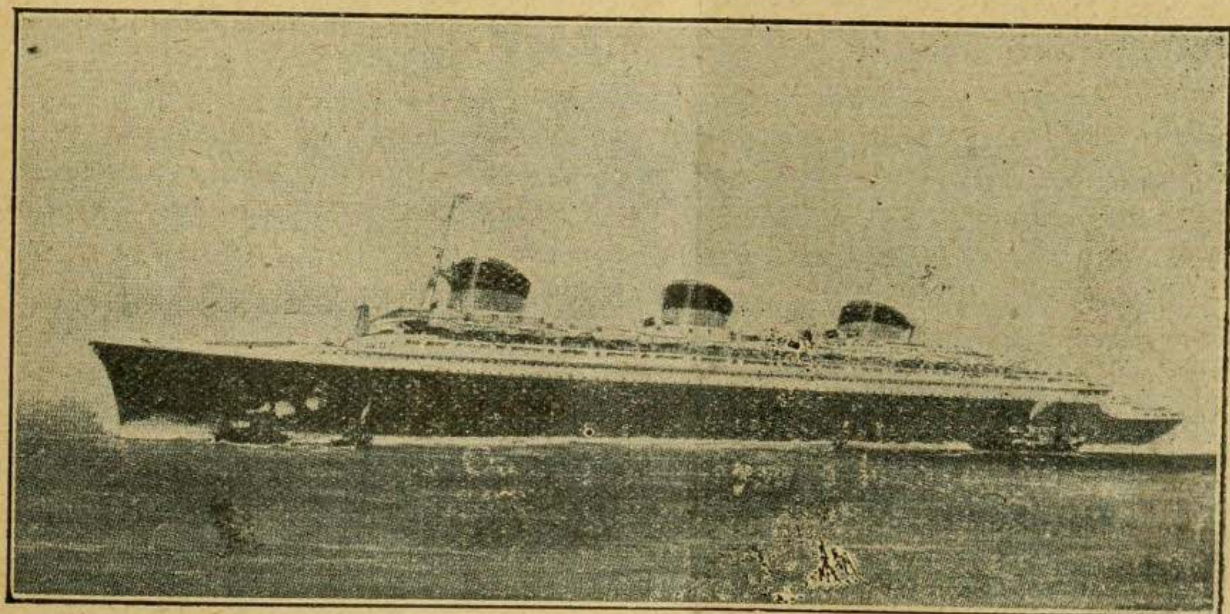
Франціи монопольнымъ строителемъ всѣхъ большихъ лайнеровъ для Трансатлантической Компаніи, принялись за практическую разработку заданій, они увидѣли сразу, что получение большой скорости будетъ не такъ то легко. хотя въ то время думали, какъ о максимумѣ, лишь о 29 узлахъ, чтобы побить «Бремень», давшего 28 узловъ. Первые чертежи были сдѣланы по образцу «Иль-де-Франсъ» въ увеличенномъ масштабѣ, но на испытаніи модели въ бассейнѣ Гренелль носовая волна дошла чуть не до верхней палубы и мощность получалась чрезмѣрно большая. Въ это время я уже былъ въ сношеніяхъ съ «Пеноэтомъ» и мы работали надъ чертежомъ «Атлантика», но, къ сожалѣнію, мои предложенія не были приняты, такъ какъ они казались слишкомъ революціонными и отличными отъ обычной практики. Долженъ сказать, что, когда послѣ десятилѣтняго перерыва я вновь принялся въ 1928 г. за свои прежнія изслѣдованія и за изученіе того, что было за эти годы сдѣлано новаго, я думалъ, что все ушло такъ далеко впередъ, что мои расчеты, конечно, окажутся уже устарѣвшими, ненужными; къ своему большому удивленію, при провѣркѣ данныхъ лучшихъ кораблей, какъ, напр., «Беренгарія» (бывшій «Императоръ») и «Левіатанъ» (бывшій «Фатерландъ»), а также «Иль-де-Франсъ», я замѣтилъ, что ни на одномъ изъ нихъ не было достигнуто тѣхъ результатовъ, которые они должны были бы дать, если бы были спроектированы по моему методу. Ширина ихъ была слишкомъ мала и форма корпуса мало соотвѣтствовала требуемой скорости.

Съ другой стороны, противъ тѣхъ улучшеній, которыя мнѣ удалось получить еще въ 1912 г., я значительно измѣнилъ и расширилъ свои методы составленія чертежа обводовъ, пользуясь сильно вогнутыми ватерлініями съ точкой перегиба соотвѣтствующей заданной скорости. Первые же испытанія въ бассейнѣ моей модели для «Атлантика» подтвердили правильность этого метода, и я былъ совершенно убѣжденъ, что для будущаго трансатлантика можно сдѣлать чертежъ обводовъ, который дастъ не меньше 15% экономіи на сопротивленіи, или увеличеніе скорости на полтора узла, что позволить вмѣсто 29 узловъ подойти къ 31 узлу, если только будетъ предоставлена возможность не только дать требуемую форму, но и увеличить ширину до 36 м., что казалось неслыханнымъ, такъ какъ «Левіатанъ», который былъ немного меньше по водоизмѣщенію, имѣлъ всего 30 м. при меньшей скорости. Потребовалось 2 года непрерывныхъ усилій, чтобы доказать пригодность моего метода для такого гиганта, какъ «Нормандія», какъ съ точки зрѣнія экономіи въ мощностяхъ, такъ и со стороны остойчивости, мореходныхъ качествъ, внутренняго размѣщенія и т. под.

Предоставленные мною чертежи приходилось передѣлывать десятки разъ, снова все пересчитывать и все снова доказывать получаемыя выгоды. Такъ какъ въ парижскомъ бассейнѣ нельзя было производить систематическихъ испытаній изъ за того, что онъ былъ постоянно занятъ работами для военнаго флота, было рѣшено перенести испытанія слѣдующихъ моделей въ Гамбургъ, который славился своимъ перво-классно оборудованнымъ бассейномъ, гдѣ производились испытанія для частныхъ заказчиковъ изъ всѣхъ странъ.

Для «Нормандіи» было испытано до 15 различныхъ моделей при всевозможныхъ условіяхъ осадки, чтобы выбрать, наконецъ, наилучшую, и таковой оказалась первая по моему чертежу безъ всякихъ измѣненій — мощность оказалась точно соответствующей сдѣланнымъ расчетамъ и предположеніямъ.

Въ 1931 г. въ Америкѣ собирались строить 2 суперлайнера вродѣ «Нормандіи» и приступили къ этому съ чисто американскимъ размахомъ, ассигновавъ на всякія изысканія и составленіе проэкта 300.000 долларовъ (т. е. по курсу того времени около семи съ половиной милліоновъ франковъ). У «Пенноэта» всѣ очень безпокоились, опасаясь, что американцы сдѣлаютъ проэктъ лучше «Нормандіи»; особенно мы волновались, когда узнали, что они дѣлаютъ 22 модели для испытанія въ бассейнѣ. Въ концѣ концовъ эти «суперъ-лайнеры» построены не были, но инженеръ Теодоръ Феррисъ, стоявшій во главѣ проэктировочнаго Бюро, опубликовалъ значительную часть данныхъ въ докладѣ Американскому Обществу Корабельныхъ Инженеровъ. Къ нашей великой радости, оказалось, что лучшія

„Нормандія“.

американскія модели были похожи по формѣ на нашу «Нормандію», но все же не достигали ея результатовъ, такъ какъ ширина не была достаточной и ее нельзя было увеличить изъ за узкости Панамскаго канала.

Особенность «Нормандіи» по сравненію съ другими судами та, что у нея совсѣмъ почти нѣтъ носовой волны и, кромѣ того, весь корпусъ окруженъ слоями эмульсии, доходящими до самага носа, тогда какъ у обычныхъ судовъ носовая волна смываетъ этотъ слой въ передней части и этимъ увеличиваетъ треніе. Всѣ были поражены, что при проходѣ «Нормандіи» даже на полномъ ходу, находящіяся вблизи мелкія суда почти не качались, тогда какъ другіе большіе корабли даютъ такую волну, что она часто опрокидываетъ близстоящіе катера.

Кромѣ буксировочныхъ испытаній, позволяющихъ точно расцѣнить вліяніе формы корпуса по его модели, въ бассейнѣ дѣлаются еще испытанія «самоходной» модели, приводимой въ движеніе собственными винтами, сдѣланными, конечно, въ томъ же масштабѣ, что и корпусъ, и вращаемыми электрическими моторами, поставленными въ самой модели. Особые тораіометры измѣряютъ при этомъ мощность на валахъ, а другіе приборы опредѣляютъ упорное давленіе на оси валовъ. Такимъ образомъ, получается возможность провѣрки всего механическаго устройства и сравненіе разныхъ системъ винтовъ и различнаго ихъ расположенія по отношенію къ корпусу судна.

Для такой большой мощности (40.000 силъ) на каждый винтъ, передаваемой на «Нормандію», эта проблема становилась особенно трудной, такъ какъ винты съ лопастями обычной формы неизбежно должны были давать кавитацию, т. е. образовывать мѣстныя воздушныя подушки, вокругъ которыхъ смыкающіяся струи воды производили мѣстное размалываніе металла и быстрое развѣданіе и порчу винтовъ. Эта же кавитациа могла привести къ вибраціямъ винтовъ, усиливающимся отъ того, что каждая лопасть, вращаясь, попадала въ зону воды, возмущенной около корпуса судна.

Малѣйшая неправильность въ расчетѣ винтовъ должна была также отразиться на числѣ оборотовъ и тогда моторы не могли бы развить полной мощности, что было особенно опасно при электрической передачѣ. Эта электро-передача, кромѣ того, ухудшила положеніе, такъ какъ требовала повышеннаго числа оборотовъ во избѣжаніе чрезмѣрнаго увеличенія вѣса электромоторовъ.

По вопросу винтовъ «Нормандіи» мнѣ пришлось много поработать съ инж. Александромъ Ник. Харкевичемъ, у котораго была своя, выработанная послѣ долгихъ изысканій и провѣренная на практикѣ, теорія расчета и вычерчиванія лопастей. Два года мы пытались вмѣстѣ съ моимъ сотрудникомъ инж.

Александромъ Мих. Петровымъ убѣдить «Пеноэть» въ правильности расчетовъ винтовъ А. Н. Харкевича, но не могли ничего добиться, хотя наши винты на испытаніяхъ въ Гамбургскомъ бассейнѣ оказались лучше другихъ конкурентныхъ проектовъ, даже того же Гамбургскаго бассейна. Было сдѣлано испытаніе и на кавитацию въ специальномъ туннелѣ, гдѣ модель винта уже большаго размѣра (до 45 см. діам.) испытывается подъ токомъ воды съ соответствующимъ числомъ оборотовъ подъ разрѣженнымъ давленіемъ, соответствующемъ уменьшенному въ масштабѣ атмосферному давленію. Наступленіе явленій кавитаций здѣсь можно ясно наблюдать и невооруженнымъ глазомъ черезъ боковое стекло туннеля, кромѣ того, приборы регистрирующіе упорное давленіе и вращающій моментъ, сразу отмѣчаютъ рѣзкій скачекъ, соответствующій этому нарушенію режима.

О отомъ прогрессѣ, котораго достигло судостроеніе за послѣднія 5-6 лѣтъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: прежде трансатлантической пароходъ въ 31.000 тоннъ обычной формы требовалъ 42.000 лощ. силъ (буксировочныхъ) для скорости 25 узловъ, тогда какъ современная форма корпуса можетъ дать ту же скорость при 25.000 силъ, т. е. чуть ли не съ вдвое меньшей мощностью.

Благодаря этому прогрессу какъ въ формахъ корпуса, такъ и въ механическихъ установкахъ (съ давленіемъ пара, превыш. 50 лощ. силъ), а также пониженію цѣны на топливо, теперь экономично возможны и даже выгодны такія громадныя скорости (26-30 узловъ) для пассажирскихъ пароходовъ, о которыхъ раньше и думать не могли, считая, что 18-20 узловъ есть предѣлъ, дальше котораго эксплуатація становится уже разорительной.

Такимъ образомъ, «Нормандія», при ея водоизмѣщеніи въ 70.000 тоннъ и мощности машинъ въ 160.000 лощ. силъ, расходуетъ меньше на свое передвиженіе со скоростью 30 узловъ, чѣмъ тратилъ на это недавній «Левіатанъ» (эксъ «Фатерландъ») со своими 60.000 лощ. силами и 23 узлами скорости.

Въ будущемъ можно ожидать еще большаго повышенія и тоннажа и скорости, и мы, можетъ быть, еще увидимъ гигантовъ въ 100.000 тоннъ со скоростью 36 узловъ, дѣлающихъ переходъ въ Нью-Йоркъ въ 3 дня съ небольшимъ.

Инж. В. Юркевичъ.

Поправка. Въ статьѣ адмирала С. А. Воеводскаго, помѣщенной въ ноябрьскомъ номерѣ, вкралась опечатка: въ началѣ статьи вмѣсто Алексѣй Павловичъ Епанчинъ напечатано Александръ. Редакція проситъ читателей исправить эту ошибку.

„34-ый Мичманъ“ выпуска 6-го декабря 1910 года, Парижъ.

Юбилейный тостъ

(по случаю 25-лѣтія со дня производства).

Двадцать пять ужъ лѣтъ съ тѣхъ поръ,
 Какъ на жизненный просторъ,
 Кончивъ корпусъ, мичманами
 Вышли съ пухомъ надъ губами.
 Вспомнимъ день! Забывъ все въ мірѣ,
 Въ черномъ съ золотомъ мундирѣ,
 Съ саблей новенькой въ рукѣ,
 Въ черномъ съ лоскомъ треухѣ,
 Получивъ приказъ завѣтный,
 Мы, — толпой весьма замѣтной, —
 Въ Зимній двинулись Дворецъ,
 Гдѣ насъ прійметъ Царь-Отецъ.
 Вотъ вошли мы въ залъ огромный,
 Пышный, строгій и холодный,
 Стали въ рядъ — по старшинству.
 Вижу всѣхъ, какъ на яву.

Первый справа „поросенокъ“,
 Онъ лицомъ совсѣмъ ребенокъ,
 Пухлый, розы на щекахъ
 И серіозность лишь въ глазахъ.
 Съ нимъ Рыдзевскій черноглазый,
 Тирбахъ мальчигообразный
 И Бенклевскій нашъ Антонъ,
 И знаменщикъ „Апполонъ“.
 Миша Престинъ даровитый,
 Абрамовичъ — видъ забитый,
 И Яцыничъ — гордый панъ,
 И балтіецъ Гершельманъ.
 Милый Глѣбъ нашъ Никитенко,
 Ну, точь-въ-точь „корнетъ“ Гриценко,
 „Дунька“, „Вайтъ“ — двойной Федотовъ,
 „Точка“ — тема анекдотовъ.
 Вотъ Аркаша — сладкоѣжка,
 Вотъ болгаринъ нашъ Орѣшковъ,
 Рядомъ Ламкертъ, Христофоровъ,
 А на лѣвомъ флангѣ „боровъ“.
 Викторинъ нашъ — „чудо свѣта“,
 „Бабушка“ — знатокъ балета,
 Саша — выпить можетъ онъ,
 Ловеласъ нашъ Гамильтонъ,

Прелесть „Катка“ Ивановъ,
 И уставникъ нашъ Быковъ,
 Соболевъ — „морское дѣло“,
 Ташенбухъ зубрилъ онъ смѣло,
 Шведе — будущій флажокъ,
 Котлецовъ „хуанъ-сапогъ“,
 Вася Гротенъ — дамъ поклонникъ,
 Тимофѣевъ — „старшій дворникъ“,
 Ферсманъ вѣсомъ, что жокей,
 И Рошко нашъ „воробей“.
 Полный маленькій Юрша,
 Жонька — выпуска душа,
 Шепелевичъ — „генералъ“
 Въ лазаретѣ помогаль
 „Точкѣ“ поднадуть Оскара,
 Коль грозили колъ иль пара,
 Пикель — „тучная корова“,
 И Шокальскій — видъ здоровый.
 Вотъ „студентъ“ — изящный Федя,
 И казакъ крѣпышъ Медвѣдевъ.
 Повелецкій близорукой,
 „Пакерортъ“ — кто тугъ въ наукѣ,
 Золотухинъ — шляповатый
 И Шабельскій грубоватый.
 Вотъ Буцкой, вотъ Шольць безпечный,
 Боря Мирковичъ — сердечный,
 Конвалевскій, Колтановскій,
 Эмме, Эйлеръ, Рыбалтовскій,
 Вотъ Орловъ — нашъ Николашка,
 Марковъ и Охотинъ Пашка,
 Леонидъ Золотаревъ,
 Бывшій пажъ — Мишель Поповъ.
 Вотъ Бодиско деликатный,
 Янушъ — „пупсикъ“ всѣмъ пріятный,
 Дмитрій Анцевъ, Куликовъ,
 Одесситъ — болтунъ Нужновъ.
 Федосѣевъ хладнокровный,
 Бобъ Семеновъ — парень скромный,
 „Инженеръ“ нашъ корабельный,
 Вальрондъ Сержъ — прямолинейный,
 Лишинъ ловкій — благодравный,
 Рыжій „Павка“ нашъ забавный.
 Вотъ Свѣягинъ безшабашный,
 Шурка — нашъ „повѣса страшный“.
 „Вася“ тихій и безцвѣтный
 И Изотовъ незамѣтный,

Вотъ Макаровъ апатичный,
 Сержъ Носиловъ — „фруктъ столичный“.
 Вотъ потомки иностранцевъ,
 Скандинавовъ и романцевъ:
 Амелунгъ, Шмидтъ, Юнкеръ, Гессе,
 Огильви, Старкъ, Эссенъ, Блезе.
 Миклашевскій — звать „Маруся“,
 И Скаловскій „Сонька-дуся“,
 Макаревичъ — „хай-типичный“,
 Толя Ваксмуть симпатичный,
 Балагуръ, острякъ присяжный,
 Нашъ Лупандинъ и отважный,
 Нашъ яхтсменъ, брехунъ-Вогакъ,
 Врать не каждый можетъ такъ.
 Скроенъ крѣпко Понизовскій,
 Длинный, точно жердь, Мязговскій
 И задира всѣхъ „Бобокъ“,
 Вѣчно хмурый „филинокъ“.
 Вотъ „папаша“ Коведяевъ,
 Марсафлотъ лихой Тюфяевъ,
 Благодушный Деменковъ,
 И „кинтошка“ Третьяковъ.
 Вотъ баронъ-остзеецъ Гейкингъ,
 Чистый нѣмецъ Эверлингъ,
 „Крузень“, бравый молодецъ,
 И эстетъ Молоховецъ.
 Вотъ Зальца нашъ „папка“ старый,
 Комаровъ нашъ сухопарый,
 Женька Престинъ нашъ солидный,
 И „Борюта“ — паренъ видный.
 Скромный черненькій Устиновъ,
 Вотъ „Владычица“ Максимовъ,
 И „индусъ“ — второй изъ братьевъ,
 Съ „и“ окончившій Кондратьевъ.

И въ послѣдній разъ предъ нами
 Съ наставленія словами,
 Въ воздухъ рубя рукой,
 Адмиралъ прошелъ лихой.
 Вотъ команда прозвучала
 Ужъ не „смирно“, какъ бывало, —
 „Офицеры Господа“ —
 Въ залу Царь вошелъ тогда.

Я въ строю тридцать четвертый,
 Самъ не свой — не живъ, не мертвый,

Жду, наступить мой чередъ
 Государь ко мнѣ придетъ.
 Вотъ и Онъ. Всѣ помнятъ вѣрно —
 Гладить усъ рукою нервной,
 Пара добрыхъ свѣтлыхъ глазъ
 Смотрятъ ласково на васъ.
 Весь я въ струнку, весь вниманье,
 Отъ волненья нѣтъ дыханья,
 Трудно было ротъ раскрыть,
 Какъ пришлось мнѣ говорить.
 Два-три милостивыхъ слова,
 Руку жметъ, отходить, — снова
 Предъ сосѣдомъ Онъ стоитъ,
 Съ нимъ теперь ужъ говорить.

Царь ушелъ, и передъ нами
 Съ гнѣвомъ полными очами
 Воеводскій рѣчь держалъ
 И въ полголоса ругалъ:
 „Не по формѣ вы одѣты,
 Вамъ сказать я долженъ это!
 Видя васъ, въ сомнѣнье впалъ —
 Моряковъ ли представлялъ?
 Слишкомъ коротки мундиры,
 Сабли! — Вы жъ не кирасиры,
 А воротничковъ края
 На вершокъ поверхъ шитья.
 Избѣжать хочу скандала,
 А не то бы, — какъ бывало, —
 Я бы спуску вамъ не далъ —
 Подъ арестъ бы всѣхъ послалъ!“
 И остричь „корнетъ“ Гриценко:
 „Вышла бъ миленькая сценка,
 Если бъ вмѣсто злчныхъ мѣсть
 Сѣлъ весь выпускъ подъ арестъ!“

Встанемъ молча — въ честь почившихъ,
 Тостъ второй — за насъ учившихъ,
 Кто о долгѣ намъ твердилъ,
 Дисциплину, честь развилъ.
 Въ красномъ флотѣ же служившихъ
 Мы раздѣлимъ: кто застрялъ —
 Крестъ Господь тому послалъ, —
 Кто служилъ тамъ для карьеры —
 Гнѣвъ, презрѣнье къ нимъ безъ мѣры.
 Тѣ, кто стали иностранцы —

Чтобы не были поганцы,
 И, любя свою Отчизну,
 По Руси не пѣли бѣ тризну,
 Зла Россіи не чинили —
 Ей союзниками были.
 А за прочихъ выпьемъ дружно,
 Чтобы не были недужны,
 Чтобъ успѣхъ въ дѣлахъ имѣли,
 Чтобы долго не старѣли,
 Чтобы Родину любили —
 Ей служить готовы были.
 Чтобъ Господь судилъ шестого
 Въ залѣ Корпуса родного
 Вновь за гусемъ выпускъ встрѣтить
 И на Гимнъ — ура отвѣтить!

День 6/19 ноября былъ отпразднованъ О-вомъ Бывш. Русскихъ Морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ съ обычной торжественностью и въ тѣсномъ единеніи членовъ.

Въ 7 час. вечера въ храмѣ Христа Спасителя было отслужено молебствіе, а въ 8 час. состоялся традиціонный обѣдъ съ гусемъ, на которомъ присутствовало 57 человекъ.

Послѣ тостовъ, изъ которыхъ первый былъ провозглашенъ за возрожденіе Россіи, были прочитаны привѣтствія отъ адмирала Русина, вице-адм. Кедрова и множество другихъ отъ прочихъ организацій и отъ отсутствующихъ членовъ.

Старѣйшимъ по выпуску былъ полк. по Адм. В. В. Казариновъ, окончившій Морское Училище въ 1886 году.

— Въ Алжирѣ 6 ноября прошло очень оживленно и дружно. Обѣдъ устроили 17-го, въ воскресенье, въ 7 час. вечера, послѣ панихиды — въ Русскомъ Домѣ, недавно открытомъ, благодаря стараніямъ кор. гард. Л. Долгушина, являющагося Предсѣдателемъ Русской колоніи, которому удалось получить отъ города большой деревянный баракъ. Обѣдъ былъ на славу приготовленъ к. г. Златорунскимъ и гард. Деньга. Послѣ обѣда въ 9 час. вечера была устроена танцевальная вечеринка, на которую были приглашены семьи моряковъ и которая затянулась до 2-хъ часовъ ночи.

Во время вечеринки Г. А. Усаровъ и его супруга, заранее приготовивъ открытки двухъ учебныхъ парусныхъ судовъ: итальянскаго и польскаго, приходившихъ въ Алжиръ весной текущаго года, продавали эти открытки въ пользу «Морского Журнала». Собранная сумма, 25 франковъ, получена и Редакція журнала приноситъ Георгію Александровичу и его супругѣ сердечную благодарность за помощь.

Отъ имени г.г.

Офицеровъ Объединенія Гвардейскаго Экипажа во Франціи и своего лично поздравляю всѣхъ г.г. офицеровъ Гвардейскаго Экипажа съ нашимъ дорогимъ праздникомъ.

Предсѣдатель Объединенія г.г. Офицеровъ Гвардейскаго Экипажа

Князь Барятинскій.

6-го ноября въ Arignon (Haute Alpes) во Франціи тихо скончался отст. к1р. Гвардейскаго Экипажа Владиміръ Андреевичъ Шателень, кончившій Морское Училище въ 1885 г. и бывшій въ своемъ выпускѣ знаменщикомъ и фельдфебелемъ.

Въ 1881 г. В. А. былъ прикомандированъ и затѣмъ переведенъ въ Гв. Экипажъ, въ 1886-89 г.г. совершилъ кругосвѣтное плаваніе на корветѣ «Рында», подъ командой к1р. Ф. К. Авелана, впослѣдствіи Учр. Морск. Мин-ства и Генераль-Адъютанта. По возвращеніи въ Россію В. А. несъ службу въ Гв. Экипажѣ и лѣтомъ плавалъ на Императорскихъ яхтахъ. Въ 1894 году 25 іюля, въ день свадьбы Вел. Князя Александра Михайловича, былъ назначенъ адъютантомъ къ Е. И. Высочеству. Въ 1902 году В. А. былъ назначенъ Начальникомъ канцеляріи Главн. Упр. Торговаго Мореплаванія и Портовъ, каковую должность занималъ до 1905 года. Въ 1906 году В. А. былъ назначенъ и. д. Упр. Дворомъ В. Кн. Александра Михайловича. Въ 1910 году, будучи уже к1р., желая сохранить мундиръ Гвард. Экипажа на всю жизнь, вышелъ въ отставку и былъ назначенъ въ распоряженіе Егермейстера Высочайшаго Двора. Въ войну 1914 года В. А. былъ назначенъ на передовой санитарный отрядъ имени В. Кн. Ксеніи Александровны, а затѣмъ былъ уполномоченнымъ Краснаго Креста при IX-й Арміи Юго-Западнаго фронта до 1917 г. Въ 1919 году В. А. покинулъ Крымъ, нѣкоторое время жилъ въ Англіи, а затѣмъ переѣхалъ во Францію. Послѣ покойнаго остались вдова и два сына. Покойный В. А. горячо любилъ Гвардейскій Экипажъ, былъ интереснымъ собесѣдникомъ и любимъ сослуживцами. Царство ему небесное!

Н. Фогель.

Лейт. Н. Н. Лишинъ, Рига.

Памяти друга.

Сентябрьскій номеръ «Морского Журнала» принесъ извѣстіе о скоропостижной смерти 19 сентября на хуторѣ Revoigek около Virigniu, во Франціи, кап. 2 р. Николая Владиміровича Потолова.

Революція прервала быструю карьеру этого блестящаго, исключительно талантливаго и энергичнаго офицера. Въ нашемъ родномъ флотѣ ему несомнѣнно принадлежала большая будущность. Веселый, милый, глубоко-товарищескій характеръ его притягивалъ къ себѣ всѣхъ, и покойный Николай Владиміровичъ оставляетъ за собою многихъ и многихъ друзей.

Острый на слово, любившій остроумную шутку и самъ блестяще остроумный, онъ былъ еще и талантливымъ поэтомъ-сатирикомъ, при чемъ почти исключительно на маритимныя темы злободневнаго характера.

Мы были соплавателями съ нимъ, когда онъ былъ старшимъ офицеромъ эск. м-ца «Азардъ», а затѣмъ судьба сталкивала насъ многократно въ самыхъ неожиданныхъ мѣстахъ: на улицѣ въ Казвинѣ (Персія), на улицѣ во Владивостокѣ, въ Шанхаѣ, въ кафэ въ Ревелѣ, что называется, безъ всякаго предупрежденія, и надолго связывала насъ вмѣстѣ. Послѣ встрѣчи въ Персіи лѣтомъ 1918 года, мы были вмѣстѣ на англійской морской службѣ въ Каспійскомъ морѣ. Поступленію Потолова на эту службу предшествовалъ слѣдующій его разговоръ съ генераломъ Dunstewille:

Потоловъ: «Я съ лейтенантомъ Ротастомъ бѣжалъ изъ Россіи въ Персію, чтобы пробираться дальше на одинъ изъ Западныхъ фронтовъ, гдѣ есть здоровыя русскія военныя части. Просимъ дать намъ возможность проѣхать въ Басру.

Dunstewille: «Этой возможности я вамъ дать не могу».

П.: «Ваши грузовики часто ходятъ изъ Казвина въ Басру. Пѣшкомъ этотъ путь сдѣлать невозможно. Здѣсь намъ дѣлать нечего».

Д.: «Я бы могъ васъ отправить на грузовикѣ, но этого я не сдѣлаю. Предлагаю вамъ поступить въ мой отрядъ».

П.: «Мы прибыли сюда не для того, чтобы служить англійскимъ интересамъ въ Персіи».

Д.: «Вы мнѣ нужны. Если вы откажетесь поступить на нашу службу, вы все равно останетесь здѣсь, но безъ дѣла».

П.: (Съ очень любезной улыбкой): «Я недостаточно знаю англійскій языкъ, чтобы сказать вамъ, какъ я это оцѣниваю. По русски это называется шантажъ».

Д. (съ очень любезной улыбкой): «По англійски это называется blackmail».

Оба разсмѣялись. Dunstewille послѣ этого объяснилъ,

что дѣло не въ англійскихъ интересахъ въ Персіи, а въ движеніи англійскаго отряда противъ турокъ, которые подступаютъ къ Баку, на помощь русскимъ частямъ, оставшимся здоровыми отъ большевицкой заразы. Добавилъ, что скоро придутъ морскія части. Потоловъ согласился.

Послѣ этого была борьба съ турками, а затѣмъ борьба противъ большевиковъ. Потоловъ служилъ, какъ лейтенантъ, на вооруженномъ пароходѣ «Вентюръ» (орудія прибыли изъ Месопотаміи), подъ командой lieut.—commander Harrisson, RNR, и на этомъ кораблѣ участвовалъ въ нѣсколькихъ бояхъ. Англичане называли его Lieutenant Potolock, на что Потоловъ очень обижался, а самъ въ то время называлъ посему потолокъ не иначе, какъ «подволокъ».

Когда наши корабли встрѣчались въ Баку и, особенно, въ Петровскѣ, мы много часовъ проводили вмѣстѣ. Въ Петровскѣ мы организовали нѣчто вродѣ Морскаго Собранія, гдѣ всѣ наши офицеры съ британской флотиліи (было по одному на каждый корабль) встрѣчались. Если не было бриджа и если не происходило коллективнаго представленія оперы «Хваустъ» или если не рассказывалъ лейт. Ротастъ какихъ нибудь комическихкихъ исторій, вродѣ «Прекрасной Маделены, графа Ди-Хонкура и его пріятели Ди-Планшета», то происходили горячіе споры «о текущемъ моментѣ». Въ атмосферѣ активной борьбы, острой боли за судьбы Родины, мы избѣгали на этихъ — исключительно мужскихъ — офицерскихъ вечерахъ говорить о политикѣ. Нуженъ былъ отдыхъ отъ мучительной, трагической и кровавой повседневности. Потоловъ былъ душой этихъ незабываемыхъ вечеровъ. То блеснетъ беззлобно-злой шуткой, то прочтетъ «свое послѣднее», то цыкнетъ, чтобы не мѣшали обдумывать слѣдующій бриджевый ходъ, то предается воспоминаніямъ о родной Балтикѣ, о «службѣ флотской — службѣ заманчивой», то вдругъ, среди жаркихъ обсужденій таврическихъ возможностей нашей флотиліи въ Каспій, скажетъ басомъ, не улыбаясь, экспромтъ, вродѣ «Флотъ единственный въ Европѣ — что ни ship, труба на...». (Большинство нашихъ «шиповъ» имѣло трубу поближе къ кормѣ)...

Владивостокъ — короткая, неожиданная встрѣча. Потомъ уже на штатскомъ положеніи — Шанхай. Мы вмѣстѣ открыли «рекламное агентство» — что было намъ дѣлать? А дѣлать надо было что то, пока не утрамбуемся какъ то, съ незаживающей раной въ сердцѣ. Ярко помнится, какъ среди новой, ненавистой, торгашеской и неудачливой обстановки, Потоловъ вдругъ водрузилъ на своемъ столѣ Андреевскій флагъ, и всѣмъ намъ роздалъ такіе же. И въ мгновение забыты были кошмары, невзгоды, дѣйствительность, и мы какъ будто вновь очутились въ Петровскѣ...

Потомъ Потоловъ поступилъ на таможенную службу и, быстро подвигаясь, затмевая иностранцевъ своими знаніями, своей энергіей, своимъ шармомъ и веселой серьезностью, онъ дошелъ до командованія таможенной канонеркой. Но съ годами тяжелый климатъ началъ подрывать здоровье, и когда, два года тому назадъ, я неожиданно увидѣлъ его спину въ кафэ «Корсо» въ Ревелѣ — это былъ другой Потоловъ. Другой въ отношеніи здоровья, а то — все тотъ же самый. Въ Ревельской «каютѣ-компаніи» набралось полно народа послушать его рассказъ о Дальнемъ Востокѣ. Онъ вышелъ въ отставку изъ таможенной службы — здоровье пошатнулось — и на сбереженія купилъ хуторокъ во Франціи, женившись передъ этимъ. Еще прошлымъ лѣтомъ его безпокойный духъ тянулъ его къ хотя бы временной перемѣнѣ мѣсть: онъ приглашалъ пойти пѣшкомъ въ Венецію, рассчитавъ все точно и правильно. Къ морю, хотя бы и чужому. Но не пришлось. Думали, можетъ быть, въ другой разъ. И вдругъ — смерть. Какъ онъ самъ говорилъ: «Но судьба сулила иное...» Въ этихъ словахъ цѣлая трагедія. Всѣ, знавшіе его, согласятся, что именно такіе морскіе офицеры, какъ онъ, нужны были Россіи, и нельзя недооцѣнить того значенія, которое такіе, какъ Потоловъ, имѣли бы въ родномъ дѣлѣ... «но судьба сулила иное».

Лейт. Н. Лишинъ.

— 11 ноября послѣ непродолжительной болѣзни скончался мичманъ Росс. Имп. Флота **Григорій Александр. Сергѣевъ**.

Онъ ушелъ отъ насъ, и безъ того бѣдныхъ людьми. Ушла прозрачная, ясная, дѣтская, довѣрчивая душа. Это былъ совершенно безкорыстный человекъ, отличный семьянинъ, который о себѣ думалъ меньше всего. Свое патріотическое горѣніе и стремленіе помочь въ общественныхъ, церковныхъ и политическихъ дѣлахъ онъ сочеталъ съ необыкновенной скромностью и природной застѣнчивостью.

Тѣ, кто знали его, сохраняютъ о немъ до конца дней своихъ память объ образѣ свѣтломъ, чистомъ, одномъ изъ самыхъ мягкихъ воплощеній бѣлой идеи.

Съ собой въ эмиграцію Г. А. Сергѣевъ принесъ здравый смыслъ, честность, трудолюбіе, которые нашли въ Брюсселѣ примѣненіе. Хранившіеся у него дома Андреевскій флагъ, палашъ и погоны были святыней для него. Несмотря на уничтоженіе Русскаго Императорскаго Флота, Г. А. Сергѣевъ продолжалъ, какъ незримый и неподкупный часовой, стоять на стражѣ интересовъ Императорской Россіи и ея Флота.

Вѣчная память мичману Г. А. Сергѣеву! Многія лѣта Андреевскому флагу!

В. О.

Привѣтствія къ 6 ноября,
опоздавшія къ ноябрьскому номеру.

— Сердечно поздравляю морскую семью, разсѣянную за-
рубежомъ, съ Морскимъ праздникомъ.

Предсѣдатель Военно-Морского Союза
Вице-адмиралъ **Кедровъ.**

**Совѣтъ Старшинъ Каютъ-Компаніи Морскихъ Офицеровъ
въ Парижѣ**

поздравляетъ всѣхъ съ Морскимъ праздникомъ.

Предсѣдатель Совѣта Старшинъ
Вице-адмиралъ **Кедровъ.**

Отъ имени г.г. офицеровъ

Гвардейскаго Экипажа

и своего лично

поздравляю всѣхъ моряковъ съ нашимъ дорогимъ праздникомъ
родного нашего Корпуса.

Предсѣдатель Объединенія Офицеровъ Гвардейскаго
Экипажа князь **Барятинскій.**

— Собравшись 10/22 ноября на товарищескомъ обѣдѣ по
случаю нашего Морского праздника 6-го ноября, бывшіе во-
спитанники Морского Корпуса и Училища, Морского Инже-
нернаго Училища, Отд. Гард. Классовъ и юнкера Флота
шлютъ свой сердечный привѣтъ и добрыя пожеланія всѣмъ
находящимся въ разсѣяніи на чужбинѣ чинамъ флота и Мор-
ского Вѣдомства.

Вице-адм. **С. Ворожейкинъ**, и.-м. к1р. **Когановскій**, к2р. **Би-
рилевъ**, ст. лейт. **Гаттенбергеръ** и **Афанасьевъ**, мичманъ **Пет-
ровъ** и **Ворожейкинъ**, кор. гард. **Рымановскій**, гард. **Зубовичъ**
и **Лангамніеръ** .

— Пражскую Каютъ-Компанію и редакцію «Морского
Журнала» поздравляемъ мы,
братиславцы

съ дорогимъ намъ храмовымъ праздникомъ Морского Корпу-
са. Въ этотъ день всѣ моряки чувствуютъ себя едиными и
вновь переживаемъ дни, когда мы были у себя на Родинѣ и
на родныхъ корабляхъ. Этотъ день — нашъ день, когда мы
чувствуемъ себя самими собой, когда мы шли служить отчизнѣ
и флоту и несли на любимое дѣло наши силы и жизни. Мы
шлемъ всѣмъ вамъ свой привѣтъ и надежду, что лучшее бу-
дущее у насъ впереди.

И. Горкавенко.

Почто-грамма

Предсѣдателю Каютъ-Компаніи въ Прагѣ
лейтенанту Стахевичу.

Въ день праздника Морского Корпуса организаціи РОВС-а въ Прагѣ приносятъ сердечное поздравленіе своему вѣрному, въ его призваніи — служить идеѣ Отечества — собрату, Каютъ-Компаніи въ Прагѣ.

Съ чувствомъ живѣйшей радости считаемъ долгомъ отмѣтить стойкую непримиримость чиновъ Каютъ-Компаніи съ тѣми, кто на каждомъ шагу пачкаетъ землю кровью невинныхъ.

Жизнь Каютъ-Компаніи въ краю чужомъ и ея работа — это не только гордая память о прошломъ доблестнаго русскаго флота, но и живая дѣйствительность, ибо не мы, русскіе изгнанники, осколки русскихъ арміи и флота, въ прошломъ, а прошлое въ насъ, что духъ опредѣляетъ націю, а не территория. Честь и слава предсѣдателю и чинамъ Каютъ-Компаніи, высоко несущимъ флагъ Бѣлаго идеала рядомъ съ Андреевскимъ флагомъ.

Полковникъ Бигаевъ.

Офицерамъ Россійскаго Императорскаго Флота шлютъ горячій привѣтъ морскіе офицеры, занесенные снѣгомъ
въ Норвегіи,

странѣ бѣлыхъ медвѣдей.

Кап. 2 р. Лиснеръ, ст. лейт. М. Престинъ, мичманы:
Б. Кормилицынъ, А. Смирновъ, А. Зайцовъ, В. Букъ.

Бывш. воспитанники Морского Училища и Корпуса, собравшись
въ Тунисѣ

въ памятный день Храмоваго праздника родного всѣмъ намъ Корпуса, поздравляютъ Васъ и всѣхъ своихъ однокашниковъ и просятъ принять ихъ наилучшія пожеланія.

Флота генераль-маіоръ Завалишинъ.

Кружокъ Морскихъ Офицеровъ въ Бухарестѣ

сердечно поздравляетъ дорогихъ соплавателей и товарищей по Морскому Корпусу съ дорогимъ морскимъ праздникомъ.

Предсѣдатель Н. Саблинъ 3-й.

Секретарь В. Загорянскій-Кисель.

— Небольшая группа бывшихъ питомцевъ въ Гонконгѣ вѣчно близкаго и дорогого Морского Корпуса, собравшись вмѣстѣ въ день св. Павла Исповѣдника, святого Охранителя и молитвенника Морского Корпуса, шлетъ всѣмъ своимъ собратьямъ по Корпусу, въ разсѣяніи сущимъ, свои наисердеч-

нѣйшія и искреннія пожеланія всего свѣтлаго, всего радостнаго, всего наилучшаго ко дню праздника.

Восемнадцатое 6-е ноября встрѣчаемъ мы, къ нашему горю, въ разсѣяніи, внѣ предѣловъ дорогой Родины...

Восемнадцать лѣтъ мы не можемъ въ этотъ день, какъ встарь, собраться одной дружной семьей въ Столовомъ Залѣ дорогаго Училища у брига «Наваринъ» подъ сѣнью знаменъ и флаговъ, отнятыхъ отъ внѣшнихъ враговъ Россіи, напоминавшихъ отъ молодого кадета до сѣдыхъ адмираловъ всѣмъ о дѣяніяхъ Флота и его питомцевъ, покрывшихъ неувядаемой славою и Андреевскій флагъ и самихъ славныхъ питомцевъ Петрова гнѣзда — Морского Корпуса.

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ возможно было имѣть счастье чувствовать себя въ этотъ день одной семьей, единими сынами Россіи, потому что всѣ были соединены въ одну семью, одно монолитное цѣлое подъ высокодержавной рукой Его Императорскаго Величества Государя Императора...

Его временно не стало и настало столпотвореніе Вавилонское понятій, взглядовъ, партій, обществъ и прочей проказы.

Теперь есть возможность опять слиться въ одно цѣлое, подъ любвеобильнымъ водительство Царя-Государя Императора, почему наша небольшая группа ко дню нашего Морского праздника, кромѣ житейскихъ пожеланій, отъ чистаго сердца желаетъ еще скорѣйшаго прекращенія столпотворенія Вавилонскаго въ нашей средѣ и слиянія во единое могучее цѣлое подъ Высокимъ Водительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, ибо только съ Нимъ обрѣтемъ мы, несмотря на каторгу изгнанія, наше душевное спокойствіе, счастье и скорѣйшую возможность возвращенія на Родину, дабы опять имѣть счастье плавать на родныхъ судахъ подъ любимымъ Андреевскимъ флагомъ и вновь обрѣсти возможность быть вѣрными слугами Его Величества и Матушки Россіи...

Да подастъ Господь Вседержитель скорѣйшаго наступленія сего счастливаго момента!..

Да возсіяетъ въ прежнемъ блескѣ Штандартъ Его Величества на флагштокѣ Зимняго Дворца!..

Да зарѣветъ вновь на корабляхъ Его Величества нашъ безсмертный, покрытый неувядаемой славою Андреевскій флагъ!..

За скорѣйшее возвращеніе во-свои, ведомые на Родину и на путь славы Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ, за свѣтлую счастливую жизнь дома.

За группу 6. питомцевъ Морского Корпуса

Капитанъ 2 ранга М. М. Афанасьевъ.

Праздникъ Морского Корпуса въ Парижѣ.

Праздникъ Морского Корпуса, принявшій теперь окончательно характеръ общаго морского праздника, собралъ и на этотъ разъ, на молебнѣ св. Павлу Исповѣднику, въ храмѣ св. Александра Невского, многочисленныхъ представителей парижской морской семьи. Въ прочувствованной рѣчи отца **Никона**, служившаго молебенъ, отчетливо выступала основная мысль: жить не только воспоминаніями о прошломъ, а дѣйственно готовить будущее, передавая своей смѣнѣ — молодому поколѣнію — тѣ традиціи, тотъ духъ, которыми былъ силенъ и славенъ Россійскій Императорскій Флотъ.

Послѣ молебна всѣ, кому позволили условія все болѣе тяжелой трудовой жизни, собрались на традиціонный «обѣдъ съ гусемъ» въ одномъ изъ парижскихъ ресторановъ. Присутствовало 140 человекъ, отъ старѣйшихъ адмираловъ до гардемаринъ. Къ глубокому огорченію всѣхъ собравшихся, отсутствовалъ, по нездоровью, неизмѣнный предсѣдатель этихъ обѣдовъ, старѣйшій офицеръ флота, глубоко уважаемый всѣми **Вильгельмъ Михайловичъ Линденъ**. По старому корпусному обычаю всѣ присутствовавшіе пропѣли молитву. Предсѣдательствовавшій на обѣдѣ адмиралъ **Петръ Петровичъ Муравьевъ** обратился къ собравшимся со слѣдующими словами:

„Празднованіе 234-й годовщины основанія Петромъ Великимъ Навигацкой школы собрало насъ еще разъ вдали отъ Родины.

Всѣхъ насъ объединяетъ горячая любовь къ ней, ненависть и непримиримость къ ея поработителямъ и глубокая преданность къ завѣтамъ и традиціямъ, установленнымъ Императорами и вождами Флота — адмиралами на Императорскомъ Россійскомъ Флотѣ, подъ Андреевскимъ флагомъ. Все это насъ обязываетъ, не раздвояя нашихъ силъ и возможностей, стремиться сообща къ возрожденію нашей дорогой Родины, ибо только въ единеніи сила.

Непоколебимо вѣрю въ скорое возрожденіе и обновленіе нашей прекрасной Родины, намъ, людямъ старшаго поколѣнія, развѣ только немногимъ удастся увидѣть Родину, ибо у насъ, при огромномъ прошломъ, съ большимъ накопленнымъ опытомъ, только маленькое будущее; для людей же 2-го и тѣмъ болѣе для возмужавшаго уже 3-го, находящихся въ срединѣ и въ самомъ началѣ жизненнаго пути, большое для вторыхъ и огромное для третьихъ будущее и это будущее, въ соотвѣтствіи съ историческимъ прошлымъ созидателей великой Имперіи, открываетъ широкій путь использованія Вашихъ силъ для возрожденія нашей прекрасной Родины, и вѣрю, что непотухающій огонь любви къ Родинѣ и Флоту разгорится яркимъ и дѣй-

ственнымъ пламенемъ, чтобы дать, когда придетъ время, максимумъ полезной работы.

Съ этой глубокой вѣрой я поднимаю бокаль за возрожденіе нашей великой Родины и Флота и за Августѣйшаго Адмирала и Великаго Князя Кирилла Владиміровича и всю Императорскую Семью“.

Рѣчь адмирала была покрыта криками «ура» и пѣніемъ гимна. Затѣмъ пили за нынѣ здравствующихъ директоровъ Корпуса — адмираловъ С. А. Воеводскаго, А. И. Русина и С. Н. Ворожейкина, за учившихъ и учившихся. Были оглашены привѣтствія: отъ В. М. Линдена (вып. 1864 г.), слѣдующаго за нимъ по старшинству адмирала Р. Р. Дикера (вып. 1865 г.) и много другихъ, полученныхъ со всѣхъ концовъ свѣта, гдѣ находятся въ разсѣяніи бывшіе питомцы Корпуса, а также привѣтъ Флоту отъ Арміи отъ Предсѣдателя Обще-Воинскаго Союза генерала Миллера.

Въ яркой рѣчи вице-адмирала **М. А. Кедрова** зазвучали отклики слышаннаго въ церкви слова: призывъ къ общенію и единенію молодого поколѣнія со старшими, носителями традицій нашего флота. Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралъ напомнилъ о необходимости интереса къ морскимъ журналамъ и поддержки ихъ. Слова адмирала нашли живой откликъ среди слушателей. Горячую и сильную рѣчь произнесъ и. -м. ген.-лейт. **М. П. Ермаковъ**; заключительныя слова ея о томъ, что «русскій народъ дойдетъ до корней срубленнаго революціей дуба и пойметъ тогда, что величіе и сила нашей Родины были — въ Императорской Россіи»... были покрыты пѣніемъ гимна. Последнимъ говорилъ к1р. **Б. В. Соловьевъ**, произнесшій то обращеніе къ старымъ соплавателямъ, которое было помѣщено въ ноябрьскомъ номерѣ «Морского Журнала».

... «Догорѣли огни...» Праздникъ прошелъ и снова всѣхъ насъ охватили будни съ ихъ подневольной, чуждой намъ работой ради куска хлѣба, или — что еще хуже — съ нуждой и заботой безработицы... Будемъ надѣяться, что мы найдемъ столь необходимую намъ моральную поддержку въ крѣпкой взаимной спайкѣ, что красивыя слова и горячіе призывы, раздававшіеся тамъ, не будутъ забыты, не померкнутъ и не заглохнутъ за порогомъ...

М. К.

— Въ Берлинѣ проживающіе моряки собрались 6-го на квартиру к2р. П. А. Новопашеннаго, убранную національнымъ и Андреевскимъ флагами. Пріѣхавшій изъ Тегеля о. Леонидъ отслужилъ панихиду по всѣмъ усопшимъ морякамъ и молебень о здравствующихъ. На обѣдѣ присутствовало 16 чело-вѣкъ во главѣ съ П. А. Новопашеннымъ и и. -м. г. -м. Бергомъ.

Морской балъ въ Америкѣ.

Въ пятницу, 15 ноября, въ большомъ залѣ отеля «Плаза», О-во Бывшихъ Русскихъ Офицеровъ въ Америкѣ устраивало свой балъ.

Годъ тому назадъ балъ былъ устроенъ въ воспоминаніе 71-й годовщины прихода въ американскія воды эскадры адм. Лесовскаго, неожиданное появленіе которой въ Нью-Йоркѣ, какъ извѣстно, въ тяжелое для Соед. Штатовъ время, предотвратило войну съ Англійей.

На этотъ разъ было рѣшено напомнить американскому обществу о прибытіи въ 1871 году въ Америку Вел. Князя Алексѣя Александровича, который былъ посланъ Императоромъ Александромъ II, чтобы передать американскому правительству Высочайшую благодарность за пріемъ, оказанный адмиралу Лесовскому.

Бальная программа поэтому заключала въ себѣ репродукціи рисунка бала, даннаго въ честь Вел. Князя въ Нью-Йоркѣ Academy of music 30 ноября 1871, напечатанную въ номерѣ отъ 16 декабря того же года въ журналѣ „Harper's Weekly“, а также и описаніе этого событія, взятое изъ готовящейся къ печати книги члена О-ва А. Г. Тарсаидзе „Tsars and Presidents“.

Списокъ патронессъ возглавлялся именемъ Е.И.В. Вел. Княгини Ксеніи Александровны, давшей свое милостивое согласіе быть почетной предсѣдательницей бала и пожелавшей О-ву всяческаго успѣха.

Залъ былъ красиво декорированъ гербами Морского Корпуса, американскими и Андреевскими флагами и двуглавыми орлами, многочисленные столики, за которыми сидѣли приглашенные, также были украшены Андреевскими флажками. Особенной торжественностью отличался моментъ, когда оркестръ исполнилъ маршь Морского Корпуса, прослушанный присутствовавшими стоя.

Среди находившихся на балу чиновъ О-ва выдѣлялся кап. 1 р. Л. К. Феншоу, въ русской морской формѣ, въ сюртукѣ при орденахъ и эполетахъ.

Только въ пятомъ часу утра танцы прекратились. Балъ прошелъ во всѣхъ отношеніяхъ блестяще.

Среди декорацій и бальныхъ украшеній особенное вниманіе обращала на себя составленная въ проэкціи Ламперта капитаномъ 1 р. Н. Н. Крыжановскимъ и подаренная О-ву карта открытій русскихъ мореплавателей въ Тихомъ океанѣ.

Въ настоящемъ, 1935, году исполняется сто лѣтъ со времени завершения блестящаго цикла этихъ открытій, большая часть которыхъ выполнена русскими морскими офицерами, питомцами Морского Корпуса, на русскихъ корабляхъ подъ Андреевскимъ флагомъ.

Къ сожалѣнію, эта громадная работа не получила еще достаточной оцѣнки и многія имена русскихъ мореплавателей пребываютъ въ тѣни и забвеніи.

Можно съ увѣренностью сказать, что каждый школьникъ міра знаетъ имя англійскаго капитана Кука, но сколько взрослыхъ образованныхъ людей знаетъ, что честь открытія Антаркны принадлежитъ экспедиціи подъ начальствомъ русскаго капитана Фаддѣя Фаддѣевича Беллингаузена!

Вкладъ русскихъ моряковъ въ міровую сокровищницу познанія лика земли въ бассейнѣ Тихаго океана начинается героической работой кпр. Беринга въ 1728 г., продолжается рядомъ кругосвѣтныхъ плаваній Крузенштерна, Лисянскаго, Коцебу, Литке, Беллингаузена, Лазарева, Панафидина, Васильева, Гагемейстера и заканчивается плаваніемъ и открытіемъ капитана Шанца въ 1835 г. на шлюпѣ «Америка».

На карту нанесено не менѣе 58 русскихъ открытій, съ русскими названіями, которыя постепенно исчезаютъ на современныхъ картахъ и замѣняются иностранными названіями.

Военно-Морской Историч. им. Адмирала Колчака Кружокъ.

71-е засѣданіе Кружка состоялось 17 ноября. Докладчикомъ выступилъ вице-адм. Н. Н. Коломейцовъ съ сообщеніемъ о жизни и дѣятельности «Нельсона». Сообщеніе это было рассчитано, въ виду обилія разработаннаго докладчикомъ матеріала, на два засѣданія, но по независящимъ отъ него и отъ Бюро Кружка причинамъ пришлось прочесть докладъ въ одинъ приемъ, что лишило слушателей ряда цѣнныхъ деталей.

Н. Н. Коломейцовъ началъ съ указанія на то, что до послѣдняго времени много документовъ оставалось недоступными изслѣдованію и что только недавно, вмѣстѣ съ новой волной культа великаго адмирала, раскрылись государственные архивы и появились въ свѣтъ рядъ мемуаровъ современниковъ, дипломатическихъ актовъ и пр. Помимо прочихъ источниковъ, докладчикъ использовалъ случайно найденную имъ книгу — біографію Нельсона, появившуюся въ 1180 г., т. е. всего черезъ 5 лѣтъ послѣ его смерти.

Обрисовавъ начало карьеры будущаго побѣдителя при Трафальгарѣ, Н. Н. Коломейцовъ остановился подробнѣе на обстановкѣ, предшествовавшей Абукирскому сраженію, и въ частности на той рѣшающей роли, которую сыграла англійская дипломатія при Неаполитанскомъ дворѣ въ лицѣ не столько самого посла, какъ его жены — знаменитой лэди Гамильтонъ. Благодаря ея вліянію эскадра Нельсона получила необходимое ей снабженіе и могла во-время выйти въ восточную часть Средиземнаго моря для розысковъ французскаго флота. Изложивъ ходъ сраженія, докладчикъ отмѣтилъ то

обстоятельство, что начальниками спасшейся части французской эскадры, не поддержавшими своего адмирала, были адмиралы Дюкре и Вильневъ, изъ которыхъ первый сталъ при Имперіи морскимъ министромъ и выдвинулъ своего товарища. Далѣе Н. Н. остановился на планахъ Наполеона для высадки въ Англіи, подготовкѣ Булонской флотиліи и тѣхъ директивахъ императора, которыя въ концѣ концовъ привели къ передвиженіямъ французскихъ эскадръ (на Антильскіе о-ва — Рошфорская эскадра) и тому положенію, въ которомъ очутился Вильневъ въ Кадиксѣ, вынужденный выйти въ море подъ угрозой смѣщенія съ должности.

Недостатокъ времени не позволилъ заняться разборомъ инструкціи Нельсона передъ боемъ, но главные моменты сраженія и обстоятельства смерти Нельсона прошли передъ слушателями въ живомъ и интересномъ изложеніи.

Докладчикъ закончилъ свое сообщеніе описаніемъ того, какъ Англія, воздавъ официальные почести своему народному герою, въ то же время не исполнила его послѣдней воли — того завѣщанія, которымъ онъ поручалъ ей судьбу самыхъ дорогихъ ему существъ. И Н. Н. Коломейцовъ приходитъ къ заключенію, что она понесла возмездіе за это въ Ютландскомъ бою, гдѣ «духъ Нельсона явно не былъ съ англійскимъ флотомъ»...

М. К.

— **Военно-Морской Историческій имени Адмирала Колчака Кружокъ**, принося свою глубокую благодарность всѣмъ, оказавшимъ до сихъ поръ помощь и содѣйствіе его работѣ, обращается вновь ко всѣмъ чинамъ Флота съ убѣдительною просьбой продолжать это содѣйствіе, присылая 1) документы всякаго рода, относящіеся къ исторіи флота: приказы, донесенія, мемуары, дневники, газетныя вырѣзки и пр. (Архивъ Кружка насчитываетъ въ настоящее время свыше 300 документовъ, расположенныхъ по отдѣламъ. При желаніи владѣльцевъ, архивъ снимаетъ кѣпії и возвращаетъ оригиналы). 2) фотографіи и рисунки для фотографической секціи архива (имѣется 4 альбома, свыше 300 фотографій). 3) Всякаго рода предметы для создающагося при Парижскомъ Морскомъ Собраніи Морского Музея, относящіеся къ исторіи и быту флота: картины, гравюры, фотографіи, ордена, значки, оружіе, принадлежности обмундированія (погоны, эполеты, нарукавные знаки нижнихъ чиновъ и пр.), модели и пр.

По пункту 1 (для архива) просятъ адресовать: кап. 2 р. Е. Н. ф. Шильдкнехту (6, rue des Pins, Boulogne s-Seine (Seine), по 2-му и 3-му — кап. 2 р. М. О. ф. Кубе (Agence „Stop“ Gare St. Lazare, Paris 8e.